

Константин БАРШТ
ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург

**Пути и возможности научного освоения
творческого наследия Достоевского в XXI веке**

За 150 лет своего существования достоеведение претерпело целый ряд изменений в области своих стратегических целеполаганий и методов исследования, придавая высокий или низкий уровень актуальности тем или иным своим темам и направлениям, под влиянием общественного интереса к творчеству писателя и политических факторов. История изучения творчества Достоевского еще не написана, однако в общих чертах она внятно расположена на ткани своего существования.

В первые годы после смерти писателя в 1881 г. в России был начат целенаправленный сбор биографических сведений о нем, мемуарных и эпистолярных материалов, а также предпринята попытка полного издания его творческого наследия.¹ Серебряный век (1890-1910 гг.) ознаменовался выходом в свет ряда выдающихся философских осмыслений наследия Достоевского. После открытия в 1921 г. завещанных А. Г. Достоевской рукописей было проведено их прочтение и издание,² осуществлено первое научное собрание сочинений,³ в своих основных чертах сформировалась текстология черновых рукописей. С 1935 по 1956 г. имя писателя было запрещено к упоминанию в СССР; тем более изучение и издание его произведений. В 1956 г., с начала “хрущевской оттепели”, опубликовано десят-

¹ *Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского* (Санкт-Петербург: тип. А. С. Суворина, 1883).

² *Из архива Ф. М. Достоевского: «Преступление и наказание»: Неизданные материалы* (Москва, Ленинград: ГИХЛ, 1931); *Из архива Ф. М. Достоевского: «Идиот»: Неизданные материалы* (Москва, Ленинград: ГИХЛ, 1931); Аркадий С. Долинин (под ред.), Ф. М. Достоевский. *Материалы и исследования* (Ленинград: Изд. АН СССР, 1935); *Записные тетради Ф. М. Достоевского, публикуемые Центральным Архивным Управлением СССР и Публичной библиотекой им. В. И. Ленина*, подг. к печати Е. Н. Коншиной (Москва, Ленинград: Academia, 1935); F. M. Dostojewski, *Die Urgestalt der Brüder Karamasoff, Dostojewskis Quellen, Entwürfe und Fragmente*, erläutert von W. Komarowitsch (München: R. Piper & Co., 1928); *Die Urgestalt der Bruder Karamasoff* (München, 1928).

³ Федор М. Достоевский, *Полное собрание художественных произведений*, ред. Б. Томашевского, К. Халабаева, тт. 1-13 (Ленинград: Госиздат, 1926-1930).

титомное собрание сочинений Достоевского,⁴ в связи с чем в обществе распространялся анекдот: «Когда родил Ф. М. Достоевский? – В 1956 году». В 1960-е годы, период подготовки к 150-летнему юбилею Достоевского, была начата работа по созданию музеев его памяти, к открытому еще в 1928 г. московскому музею-квартире прибавились Ленинградский литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского, музеи в Старой Руссе, Новокузнецке, Семипалатинске, Омске.

Последовательную линию развития показывало достоеведение зарубежное, осваивая философские достижения и поэтику писателя. Появилось множество ценных и содержательных исследований, в которых мировая гуманитарная научная общественность справедливо трактовала русского писателя как явление мирового масштаба. Значителен был также вклад Русского Зарубежья в изучение творчества писателя на протяжении всего XX века.⁵ Постоянный и возрастающий интерес к творчеству русского писателя привел к созданию Международного Общества Достоевского (1971, Бад-Эмс, учредителями выступили 60 ученых из 14 стран).⁶ Этот и дальнейшие симпозиумы МОД сыграли значительную роль в укреплении связей между научными школами разных стран на основе общих для всех художественно-эстетических ценностей, сформированных в творчестве Достоевского. Последний из симпозиумов, проведенный в Нагое (Япония, 2022), собрал свыше ста ведущих достоеведов из десятков разных стран.

Огромную роль в этом процессе играли усилия ученых разных стран, участников МОД. С обзорами деятельности национальных достоеведческих школ Австралии, Болгарии, Бразилии, Великобритании, Венгрии, Вьетнама, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстана, Китая, Латвии, Литвы, Новой Зеландии, Норвегии, США, Украины, Франции, Чехии, Швеции, Японии и др. можно ознакомиться в специально посвященном этому вопросу издании Пушкинского Дома,⁷ где содержится описание деятельности ряда участников всемирного сообщества достоевистов, постоянно пополняющего свои ряды. Ценность такого многонационального научного осмысления творческого наследия писателя за-

4 Федор М. Достоевский, *Собрание сочинений в 10 томах*. (Москва: Художественная литература, 1956).

5 Особо хотелось бы отметить вклад К. В. Мочульского и Д. В. Гришина.

6 Об этом см. материалы к 50-летию МОД в *Dostoevsky Studies*, Vol. 24, 2021 (Примечание редакции).

7 См.: *Достоевский. Материалы и исследования*, т. 20 (Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013).

ключается в придании новизны ракурсу трактовки его произведений, в рамках методики, свойственной той или иной национальной филологической школе.

Важнейшей вехой становления мирового достоеведения стало издание *Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского в 30 тт.* (ИРЛИ РАН, 1972-1990). Это издание обратилось в мощный импульс для изучения и популяризации его творческого наследия, образовав целую эпоху в истории нашей науки. Издание переводилось, полностью или частично, на многие языки народов мира, способствуя увеличению числа достоеведческих исследований и укреплению интереса к творчеству Достоевского. Именно это издание стало текстовой базой для тысяч научных исследований самых различных тем и жанров.

Особое значение в процессе освоения наследия Достоевского имеют специализированные периодические издания. Помимо головного научного журнала IDS *Dostoevsky Studies* (с 1980 г.) и периодического сборника *Достоевский. Материалы и исследования*, это альманах *Достоевский и мировая культура* (с 1993 г., в 2018 преобразованный в журнал с тем же названием, издаваемый ИМЛИ РАН), интернет-журнал Петрозаводского университета *Неизвестный Достоевский* (с 2013 г.). Важную роль в развитии достоеведения играет организованный И. А. Волгиным «Фонд Достоевского» (с 1997 г.), который провел серию научных конгрессов «Русская словесность в мировом культурном контексте» и издал их материалы. Консолидации научных усилий достоеведческого сообщества способствовали также конференции и другие научные мероприятия, проводимые на регулярной основе в Московском, Петербургском, Старорусском и Новокузнецком музеях Достоевского, с публикацией материалов в виде сборников.

Ведущую роль в интеграции и укреплении международной научной базы исследований творчества писателя сыграли созданные в последние годы интернет-ресурсы. Помимо головного сайта IDS/NADS (<https://dostoevsky.org>), это научно-популярный сайт С. Рублева «Достоевский» (<https://fedordostoevsky.ru>), сайт Петрозаводского университета (<https://dostoevskiy-lit.ru>), портал Московского музея писателя «Мир Достоевского» (<https://dostoevskyworld.ru>), объединяющий в себе вышеуказанные и многие другие базы данных. Восемь лет назад в Пушкинском Доме (ИРЛИ РАН) был создан специализированный научный портал «Цифровой архив Ф. М. Достоевского» <https://dostoevskyarchive.pushdom.ru>, где впервые собраны в одну, полностью открытую базу данных все рукописи, письма и прижизненные издания писателя.

Благодаря этим новым возможностям, а также достоверным и хорошо прокомментированным текстам писателя в составе *Полного собрания сочинений в 30 тт.* за последние полвека в свет вышли тысячи книг и статей, посвященных изучению произведений и творческой биографии Достоевского. В этот период наша наука добилась серьезных успехов, в частности, в области текстологии, в уточнении истории написания произведений писателя, в изучении их художественной структуры и языка, в построении научно обоснованной биографии писателя. Появляются новые технические средства изучения и публикации его рукописей, в первую очередь связанные с развитием ИГ-технологий.⁸

Активно развивалась переводческая деятельность достоеведческого сообщества, появились новые уточненные и более современные переводы произведений писателя, количество и качество таких изданий неуклонно возрастало.

Первостепенное значение в этой работе имеет проблема адекватности перевода, на пути которого стоит, как известно, немало препятствий, в достаточной мере осмысленных в переводоведческой литературе. Помимо известного набора проблем, связанных с заведомо неполной культурно-семантической совместимостью языков, есть и другие, менее заметные, но не менее существенные.

Художественные замыслы писателя, которые сам он назвал «зачатиями мыслей», зарождались в сознании писателя-философа, на глубоко личном внутреннем языке его мышления, который, как показал Л. С. Выготский, не имеет внешней формы выражения, не пользуется словом в единстве его денотата и денотанта; семы этого внутреннего языка он обозначал терминами «смысловой стимула» или образный «комплекс»: «Подобный комплекс лежит не в плане абстрактно-логического, а в плане конкретно-фактического».⁹ Другими словами, текст произведений писателя является продуктом перевода – с внутреннего языка мышления писателя на коммуникативный язык (русский), обладающий своей характерной лексикой, заведомо не совпадающей с языком мышления писателя. Таким образом, в идеале, перевод на иностранный язык включает в себя два этапа: перевод русского текста на внутренний язык мышления переводчика, сознательно отождествляемый или приближаемый к внутреннему языку Достоевского,

8 Аркадий А. Чевтаев, “О применимости новых текстологических моделей в представлении рукописей Ф. М. Достоевского на сайте цифрового архива писателя”, *Новый филологический вестник*, 62, № 3, 2022, с. 278–298.

9 Лев С. Выготский, *Собр. соч. в 6 тт.*, т. 2 (Москва: Просвещение, 1982), с. 93; 139–140.

а затем перевод полученных смыслов на коммуникативный национальный язык, с попыткой передачи средствами национального языка максимума адекватности значений, выработанных писателем.

Второй малозаметной, но столь же важной проблемой является качество исходного русского текста произведения писателя, которое также является продуктом перевода – с языка XIX в. на современный русский язык. Очевидно, что фундаментом науки о Достоевском во всех ее областях и разделах являются тексты писателя, правильно текстологически обработанные в максимуме адекватности воле их создателя. Важность этого вопроса переоценить невозможно. Задача по переводу “с русского на русский” внешне выглядит более, чем простой. Текстолог, подготавливающий академическое издание произведений и рукописей писателя, должен адаптировать, без потери смыслов и не нарушая авторскую волю, текст писателя к нормам современного русского языка. Исполнение этой задачи подчас оказывается невероятно сложным и нередко приводит к ошибкам.

Обрабатывая текст произведения Достоевского для академического издания, текстолог должен в полном объеме сохранить авторскую волю писателя и, минуя возможные искажения текста, снимая опечатки, описки и пропуски, свойственные изданиям XIX века, максимально точно воспроизвести его в знаках и по законам современного русского языка.

Но здесь часто вырисовывается соблазн буквализма – сделать “как было у Достоевского”, игнорируя тот факт, что современник будет читать это “как было” согласно нормам современной грамматики.

Такого рода экспериментом по текстологической консервации творческого наследия Достоевского являются «канонические тексты» Ф. М. Достоевского, изданные Петрозаводским университетом.¹⁰ В более мягкой форме, при применении современной орфографии с попыткой сохранения архаической пунктуации интонационного типа, свойственной русской письменной культуре XIX века, обработаны два тома нового *Полного собрания сочинений в 35 тт.*: текст романов *Идиот* и *Бесы*.¹¹ Интонационные запятые, которые читаются по нормам современной семантической пунктуации, ломают грамматический строй предложений, образуя временами совершенно дикие смыслы, которые писатель ни в коем случае не имел в виду.¹² Здесь налицо явление той же болезни консерватив-

¹⁰ Федор М. Достоевский, *Полное собрание сочинений: канонические тексты: в авторской орфографии и пунктуации* (Петрозаводск: Изд. Петрозаводского ун-та, 1995 и сл.).

¹¹ Федор М. Достоевский, *Идиот*, in *ПССП*, т. 8 (Санкт-Петербург: Наука, 2019); Федор М. Достоевский, *Бесы*, in *ПССП*, т. 10 (Санкт-Петербург: Наука, 2021).

¹² Константин А. Баршт, “Текстологические принципы издания романа Ф. М. Достоевского”.

ного буквализма, о его порочности и опасности написано столь много.¹³ Стремление к аутентичному воспроизведению текстов писателя, безусловно, правильная интенция, однако на этом пути возможны перегибы.¹⁴ При использовании такого текста переводчик на иностранный язык окажется в более чем затруднительном положении, даже носителю языка будет трудно понять истинный смысл такого текста.¹⁵

Язык художественного произведения, как и общеупотребительный коммуникативный язык, не поддается стопроцентной формализации. Тем более не представляется возможной “канонизация”, невозможно в рамках динамично развивающейся коммуникативной системы навсегда закрепить литературное художественное произведение: в истории своей рецепции текст действует как живой организм, постоянно обновляясь новыми смыслами, привносимыми окружающей его культурной и языковой средой, он сам меняет систему своих правил и семантику входящих в него единиц.¹⁶

Внося элементы, не служащие целям коммуникации “текст-читатель”, мы создаем информационные шумы, коренным образом нарушающие авторскую волю писателя – быть адекватно понятым читателем. Стоит ли, ради носящей мистический характер идеи о сакральности прижизненного издания, добавлять сюда свою порцию “шумов” в виде элементов, заведомо не соответствующих современным правилам грамматики? С другой стороны, текстолог, конечно, обязан в максимально полном виде сохранить идиолект автора, специфическую для него лексику, не перепутав ее при этом с общепринятой при его жизни языковой обыденностью, избегая опасности приписать его оригинальному поэтическому

евского «Идиот» в академическом Полном собрании сочинений: вопросы пунктуации”, *Русская литература*, № 4, 2020, с. 203-214.

¹³ Борис М. Эйхенбаум, “Основы текстологии”, in Аркадий Э. Мильчин (под ред.), *Редактор и книга*. Сб. третий (Москва: Искусство, 1962), с. 81-82; Андрей Л. Гришунин, *Исследовательские аспекты текстологии* (Москва: Наследие, 1998), с. 230; Анатолий А. Алексеев, “Текстология переводных произведений (Священное писание)”, in Дмитрий С. Лихачев, при участии Анатолия А. Алексеева, Александра Г. Боброва, *Текстология (на материале русской литературы X-XVII вв.)* (Санкт-Петербург: Алетейя, 2001), с. 711.

¹⁴ Константин А. Баршт, “Край и середина аутентичности. Заметки о текстологии Ф. Достоевского”, *Вопросы литературы*, № 4, 2020, с. 154-178.

¹⁵ Константин А. Баршт, Михаил Я. Дымарский, “О текстологических проблемах публикации романа «Бесы» в составе Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского (1974 и 2021 гг.)”, *Известия РАН*, Серия литературы и языка, т. 83, № 5, 2024, с. 25-40.

¹⁶ Юрий М. Лотман, *Структура художественного текста* (Москва: Искусство, 1972), с. 36.

языку особенности, более свойственные стилистическим письменному шаблонам его времени.

Напротив, оберегая авторскую волю, текстолог должен устранять шумы, затрудняющие восприятие или заслоняющие смыслы, являющиеся корневой основой творческой телеологии любого автора. Об этом, со ссылкой на повествователя чеховской *Скучной истории*, писал А. Д. Гришунин, усматривая в наличии лишних текстовых деталей, мешающих восприятию, текстологическое «чванство» и покушение «и на личность автора, и на мою читательскую самостоятельность».¹⁷

В эпохальном для нас *Полном собрании сочинений в 30 тт.* (1972-1990), подготовленном под редакцией Г. М. Фридлендера, строго придерживавшегося текстологической инструкции с ее требованием привести произведения писателя в соответствие с нормами современного русского языка, есть незначительные ошибки,¹⁸ не имеющие принципиального характера. Новое *Полное собрание сочинений писателя в 35 тт.*, также издающееся в ИРЛИ РАН, в некоторых своих томах нарушает этот принцип, поддаваясь искушению буквализмом. В попытке сохранить авторский стиль писателя текстолог, вместо современной семантической пунктуации русского языка, внедряет устаревшую интонационную пунктуацию, путая между собой две несовместимые пунктуационные нормы, тем самым подчас не только нарушая грамматический строй фразы, но и грубо ломая самый смысл предложений, создавая при этом не нужные трудности или даже препятствия в понимании. Стремясь к максимальному исполнению авторской воли Достоевского, текстолог нарушает эту волю, так как для писателя не было более высокой ценности в этом процессе, как быть адекватно понятым. И, разумеется, для переводчика на иностранный язык романы *Идиот* и *Бесы* в составе *Полного собрания сочинений в 35 тт.* будут являть собой не ясными исходными текстами романов писателя, но грамматико-логическими загадками, с большим трудом поддающимися расшифровке.

Правильно обработанное текстологически произведение писателя должно обладать более высокой, сравнительно с прижизненным изданием, зачастую содержащим множество опечаток, коммуникативно-информационной и художественной ценностью. В этом смысле налицо родство работы текстолога переводу с иностранного языка, что подтверждается дефиницией в словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой, где

¹⁷ Гришунин, с. 242.

¹⁸ Баршт, Дымарский, с. 37-39.

перевод определен как расположение текста в новой для него языковой реальности с достижением «полного соответствия нового текста первоначальному...».¹⁹

Разумеется, полная эквивалентность перевода оригиналу недостижима, тем более – отождествлением его первопечатному тексту, требуя существенных изменений, которые компенсируют различия в языковых кодах современной произведению языковой реальности и языке современности. Применительно к произведениям Достоевского, его романы должны сегодня транслировать адресату такой же уровень коммуникативного комфорта, какой они имели для читателя 1860–1870-х гг. после согласованной с писателем обработки корректором. Любая попытка снизить этот уровень коммуникативной ясности, например, с целью придать тексту повышенную “научность” введением в него элементов, мешающих восприятию смыслов, соответствующих авторской воле писателя, не имеет логических оправданий.

Кроме того, любители буквализма упускают из виду тот факт, что пунктуация беловой рукописи романов Достоевского, написанных после 1866 г., принадлежит жене писателя Анне Григорьевне, которая стенографировала под диктовку автора текст произведения, а затем переписывала стенограмму на русский язык, вставляя, где нужно, “интонационные” запятые – в стенограмме запятые не предусмотрены.

Итак, в идеале произведения и рукописи Достоевского должны переводиться на иностранный язык с безупречного современного русского языка, и здесь, как мы видим, содержится немалое количество проблем, как общетеоретических, в пределах переводоведения, так и чисто конкретных, связанных с известной неполной тождественностью лексики двух различных естественных языков. В связи с этим, в журнале МОД, на мой взгляд, было бы уместно ввести рубрику, посвященную этой теме.

В рамках такого понимания вопроса мы поневоле обязаны пересмотреть сложившийся набор исследовательских инструментов, отказаться от устаревших представлений и методов работы, требующих от литературоведа только интерпретации и историко-литературного комментария, чем сегодня занято подавляющее большинство исследователей творчества Достоевского. Проблемой является то, что, к сожалению, до сих пор слабо развита интеграция научных знаний между национальными научными школами достоеведения, что, несомненно, является основным вызовом

¹⁹ Ольга С. Ахманова, *Словарь лингвистических терминов*. Изд. 2-ое (Москва: Советская энциклопедия, 1969), с. 316.

политике МОД, призванного решить это затруднение. Кроме того, слабо развит информационный механизм обмена научными данными, обеспечивающий удобный доступ к результатам участников научного сообщества. Следует констатировать, что, фактически, пока нет единого мирового достоеведения, но есть набор национальных школ, научный обмен между которыми носит случайный и несистематический характер. Научные симпозиумы МОД, проводимые один раз в три года, безусловно, являются движением в преодолении этой проблемы, но, вероятно, здесь требуются дополнительные усилия. Возможно, журнал МОД, сегодня представляющий собой одно из многих достоеведческих изданий, мог бы по праву занять уникальную нишу научного дайджеста мирового достоеведения, выпускаемого в электронной форме, на двух языках, русском и английском.

Второй, равный первому по своему значению источник информации о творчестве Ф. М. Достоевского – его черновые рукописи, обладающие столь же высоким научно-информационным потенциалом для работы исследователя творчества писателя.

Принято считать, что базовой основой мировой культуры является выработанный на протяжении всей истории человечества фонд творческих достижений отдельных личностей, продвинувших понимание сущности окружающего нас мира. Эти новые подходы к реальной действительности и оригинальные ракурсы видения, вместе с трудами по обнародованию результатов творческих усилий в различных областях науки, философии или эстетической деятельности, составляют экзистенциальный бэкграунд человечества, придавая ему онтологическую определенность, смысловое единство и цельность. Отсюда ясно, насколько высокая ценность заключена не только в сложившемся наборе научных, философских или литературных текстов мировой культуры, но и в самом творческом процессе как таковом, эти открытия и достижения вызвавшем.

Важнейшим направлением, недостаточно развитым к сегодняшнему дню, является изучение философских корней мировоззрения Достоевского.

Согласно его мысли, творчество есть прямое выражение доброй воли человека, фактическая реализация его бытийной свободы, адекватное заполнение жизненного времени и пространства. Осознание этого факта заставляет нас обратить повышенное внимание не только к готовым продуктам деятельности писателя, оформленным в виде опубликованных произведений, но и к самому процессу его творчества как генетическому началу.

В таком понимании творческий процесс художника слова – это не случайный или подсобный фактор создания шедевра, но достойный специ-

ального изучения, имеющий имманентную ценность акт человеческого самосознания как одного из явлений Мировой истории.

Первая четверть XIX века прошла под знаком все более полного понимания этого факта. Достоевский – это, во-первых, творческий процесс, и лишь во-вторых – его произведения.

К такому пониманию мы неуклонно движемся, свидетельством чему является постоянно увеличивающийся исследовательский интерес к черновым рукописям писателя, в прежние годы воспринимавшиеся как служебный материал для прояснения смысла завершенного текста.

Для того, чтобы изучать творческий процесс писателя, нужны исходные материалы, его рукописи, которые, как известно, хранятся, в основном, в трех архивах – Российском государственном архиве литературы и искусства, Российской государственной библиотеке (Москва) и Институте русской литературы (Санкт-Петербург). Доступ к ним сильно ограничен и получить эти материалы для работы весьма затруднительно. С другой стороны, имеющиеся публикации этих материалов страдают заведомой неполнотой, поскольку они включают в себя исключительно вербальные тексты писателя, игнорируя рисунки и записи на идеографических языках, в которых содержится главная информация о тайне творческого процесса писателя. С целью исправить эту парадоксальную ситуацию с забвением идеографии Достоевского как важной части его творческого наследия в «Текстологическую инструкцию» *Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского в 35 тт.* был введен пункт, согласно которому 34-ый том издания должен быть посвящен рисункам писателя.

Нынешнее отсутствие публикаций этих материалов объясняется широко распространенной логикой: художник слова работал со словом, следовательно, мы должны изучать написанные и сказанные им слова. Однако научный подход требует исходить из наличного материала, утверждал Д. С. Лихачев, но мы многие десятилетия уходили от этого принципа применительно к рукописям Достоевского. В итоге все публикации его рукописей являются собой выборку вербального текста с исключением текстов, написанных с использованием иных знаковых систем. Сегодня все более очевидно, насколько устарел такой подход, приводящий к априорным исказлениям в самой постановке вопроса о сущности творческого процесса Достоевского.

Мысль о том, что рукописи писателя должны публиковаться аутентично, владела создателями формата «Полного собрания сочинения» в конце XIX века, именно тогда была изобретена соответствующая техническим возможностям полиграфии того времени форма публикации руко-

писи, которой мы сегодня следуем. Понимая, что само пространственное расположение текста имеет значение, текстолог пытается учитывать исправления и замены в тексте с помощью постраничных комментариев, помечая в сносках «Было», «Вместо», «Добавлено», «На полях запись» и пр. в таком духе. Эти сноски временами занимают более половины страницы публикации рукописи, читать их тяжело и неудобно, их информативный потенциал весьма слаб, главное, никакого реального понимания о пространстве рукописи они не дают, лишь имитируя идентичность. Это что касается передачи верbalного текста, об отсутствии в такой публикации графических видов записей уже сказано выше. Публикация черновых рукописей таким древним способом – крайне некачественный продукт, какие бы титанические усилия при его создании ни прилагал текстолог.

Чисто вербальная публикация рукописей Достоевского нарушает принцип научной полноты, лишая исследователей, не владеющих навыком чтения рукописного текста Достоевского, важнейшей информации, неоправданно ограничивая их возможности в научном поиске. Словесное указание на присутствие в том или ином месте рисунка или иных следов идеографии не решает проблему. Трудно представить себе А. Л. Лавуазье, который удовольствуется сведениями, что “это дерево”, вероятно, далее ему будет важно увидеть предмет изучения.

Исследователь, намеревающийся изучать творческий процесс Достоевского, неважно в каком ракурсе, на этом пути сталкивается с двумя препятствиями: рукописи Достоевского разбросаны по нескольким архивам, практически недоступны, а их публикации ущербны, предоставляя заведомо неполную информацию о процессе творчества писателя.

Итак, налицо две проблемы: рукописи Достоевского в оригинале недоступны, а если все же доступны, практически не читаемы, в то время как все их публикации неполны и не аутентичны. Решение первой проблемы, как было указано выше, найдено в создании открытой для доступа цифровой базы данных, где собраны и размещены в систематическом виде цифровые копии всех рукописей Ф. М. Достоевского, с поисковой системой, помогающей открыть нужную страницу по названию произведения, упоминаемым в ней персонам или по времени создания. Решение второй проблемы нам видится в создании дипломатического транскрибирования рукописей писателя и их размещении в том же ресурсе «Объединенный цифровой архив Ф. М. Достоевского», дополненных отдельными файлами с верbalным текстом и историко-литературным комментарием. Эта работа сегодня ведется в Пушкинском доме, подготавливаются материалы к романам *Преступление и наказание* и *Идиот*.

Важным участком работы по созданию дипломатической транскрипции является уточнение расшифровки черновой скорописи писателя. До сих пор многие записи в его тетрадях не были прочитаны, прочитаны не полностью или неверно. Работа научной группы ИРЛИ РАН по подготовке дипломатической транскрипции четырех записных тетрадей Достоевского с подготовительными материалами к роману *Бесы* показала, что в тексте тома 11 *Полного собрания сочинений в 30 тт.* обнаруживаются полторы сотни неверных или отсутствующих прочтений, исправленных в нашем издании дипломатических транскрипций.²⁰

Исходя из того, что в формировании значения страницы рукописи Достоевского участвуют все находящиеся на ней знаки, включая и те, к которым трудно подобрать аналоги и метаязыковые соответствия, обычно предлагается издание рукописи в виде фотографического воспроизведения, факсимиле. Однако, при всей его очевидной методологической ясности, такое решение не выглядит как оптимальное. Приходится согласиться с мнением Б. В. Томашевского, что факсимильные издания «дают документ в сыром виде, не прочтенным».²¹

Напротив, дипломатическая транскрипция, сохраняя аутентичность оригинала, позволит любому исследователю в любой точке земного шара увидеть и легко прочитать любую страницу записных тетрадей Ф. М. Достоевского, получив доступ не только к вербальным текстам на его странице, не только к качественному факсимиле, но и, одновременно с этим, ко всем записям и пометам, на всех языках, которые оставила рука писателя, с адекватным сохранением пространственного расположения всех элементов рукописи, включая графические знаки, в полной аутентичности. Это позволяет видеть композиционный строй страницы, в то время как плохо различимая скоропись Достоевского представлена в виде хорошо читаемого шрифтового набора. Необходимость такого решения диктуется тем, что в рабочих тетрадях Достоевского мы имеем дело не с обычным набором слов, которые можно извлечь и напечатать в виде некоего слитного текста, но с непосредственным отображением творческого процесса, зафиксированного в виде ряда словесно-графических композиций, составленных им из сочетания записей на нескольких языках: вербальном, графическом и промежуточном вербально-графическом (калиграфических прописях), образующих в тесном смысловом взаимодействии нерасчленимое семантическое единство.

²⁰ Записные тетради Ф. М. Достоевского 1869-1872 гг. к роману «Бесы». Дипломатическая транскрипция (Санкт-Петербург: Наука, 2021).

²¹ Борис В. Томашевский, *Писатель и книга. Очерк текстологии* (Москва, Ленинград: Прибой, 1928), с. 58.

Публикация такого рода знаков сложного семиотического образования, обладающего множественными разноуровневыми связями, в виде обычного линейного типографского набора, с выделением текстов на одном языке и игнорированием других уничтожает значительную часть ценнейшей информации, содержащейся в источнике, создает лишь весьма приблизительную картину творческого процесса писателя.

Все графические знаки, созданные рукой писателя на странице его тетради, вне зависимости от их внешней привлекательности, понятности или особенностей внешнего оформления, обладают высочайшей информационной ценностью, на сегодняшний день освоенной далеко не полностью. На требуемом уровне текстологического сбережения заложенных в этих композициях смыслов мы принимаем страницу рукописи Достоевского как модель пространствавремени создаваемого им художественного мира, где в живом взаимодействии письменных и графических знаков происходит означивание компонентов поэтического языка писателя и рождается художественная форма. Возможно, что именно семиотическая множественность в способах записи во время творческой работы объясняет философскую и художественную продуктивность Достоевского.

Генерируя новые смыслы с помощью своих идеограмм, писатель освобождал слова от власти их прежних употреблений, обходил литературные штампы и культурные клише. В этом ему помогали также мнемонические автокоммуникативные записи, сопровождающиеся рисунками и каллиграммами, с использованием разных почерков, прописями имен, обозначающих крупные пласти ассоциаций.²²

Вот почему так важно сегодня сделать рукописи Достоевского доступными и читаемыми для исследователей без всяких ограничений, в виде полного комплекта, собранными в одном ресурсе, оцифрованными в высоком разрешении, исключающим потерю информации. Эта работа, как указывалось выше, осуществляется в рамках одного из проектов Пушкинского Дома.

Для воспроизведения рукописного текста нами применяется гарнитура Times New Roman как нейтральная графически; в черновых записях Достоевского, выполненных скорописью, графика почерка не несет специальной смысловой нагрузки, в отличие от каллиграфии, в которой написание букв имеет семантическое значение. Поэтому все имеющие идеографическое значение элементы рукописи – росчерки, знаки пунктуации и

²² Ср.: Константин А. Баршт, *Рисунки и каллиграфия Ф. М. Достоевского: от изображения к слову* (Бергамо: Lemma-Press, 2016).

семантические значки («NB», кресты, круги с точками и др.) сохраняются в первозданном виде. В транскрипции в аутентичном виде, сравнительно с традиционными способами публикации, отражена функция подчеркивания и зачеркивания слов согласно оригиналу. Строгое соответствие расположения записей их естественному расположению, единство графики и семантики записей, помогают восприятию рукописи как органического целого.

На странице рукописи сохраняются также печать архива, пагинация, случайные касания пера, загрязнения и чернильные кляксы. Сокращенные слова остаются в транскрипции в оригинальном виде, например: «г.», «г-н» («господин» и др.). Текст транскрипции набирается в графическом редакторе непосредственно поверх рукописного текста, что создает оптимальные условия для контроля точности его расположения. Таким образом, в дипломатической транскрипции перевод верbalного текста в типографский набор сочетается с бережным сохранением всех остальных знаков в рукописи Достоевского в оригинальном виде.

Эти параметры транскрипции связываются с общей задачей: сочетать читаемость рукописи с максимальной точностью воспроизведения всех ее слоев, на всех языках, участвующих в образовании смысла. Этот научный ресурс позволяет легко читать черновые рукописи Достоевского, при необходимости помогая себе приложенными вербальными текстами страницы и комментариями. Необходимость такого решения связана с тем, что в обоих *Полных собраниях сочинений Достоевского* при публикации этих материалов нарушена оригинальная последовательность записей.

С самого начала и по сей день, записные тетради писателя публикуются в не свойственном оригиналу рукописи виде, как некий завершенный текст, где расположение записей на странице весьма произвольно, с нарушением их последовательности, а ведь расположение текстов относительно друг друга также имеет значение. Ясно, что никакой иной цели, кроме исследования творческого процесса писателя, публикация рукописей не имеет, поэтому такое резкое снижение научного исследуемого материала выглядит неоправданным. Дипломатическая транскрипция восполняет этот пробел, впервые предоставляя возможность читать записи, сделанные Достоевским, в составе созданных им вербальнографических композиций, с которых начиналось создание им художественной формы произведения.

К настоящему моменту научная база данных *Цифровой архив Ф. М. Достоевского* предоставляет в свободном доступе следующие научные продукты:

- 1) полное собрание рукописей писателя, оцифрованных в цвете с разрешением 1200 dpi, с приложениями и поисковой системой;
- 2) полное собрание писем Ф. М. Достоевского, в виде цифровых копий оригиналов;
- 3) полное собрание прижизненных публикаций Достоевского, включая журналистику.

Дальнейшее расширение научного ресурса, помимо идущего в настоящее время транскрибирования черновых рукописей, предполагает добавление следующих материалов:

- 4) писем Ф. М. Достоевского в текстовом формате и с историко-литературным комментарием;
- 5) писем к Ф. М. Достоевскому, в виде цифровых копий и в текстовом наборе, с историко-литературным комментарием;
- 6) дополненной новыми данными летописи жизни и творчества Достоевского (1821-1881 г.);
- 7) собрания, в оцифрованном виде (в формате PDF с возможностью поиска) зарубежных изданий литературного наследия Достоевского;
- 8) мемуарных свидетельств о Достоевском, рукописей и печатных изданий, в оцифрованном виде и, при необходимости, в текстовом наборе;
- 9) научной литературы о писателе, монографий и статей о его жизни и творчестве, на русском и иностранных языках.

База данных должна быть организована как универсальный научный инструмент, адекватно отвечающий на запросы пользователя любого уровня компетенции: обычного читателя, профессионального исследователя, научного работника, преподавателя или студента; в будущем должна иметь несколько языковых версий.

За пределами проекта остаются художественные произведения, связанные с именем Достоевского, а также инсценировки и сценарии его произведений. Наличие сайта *Академические собрания сочинений Пушкинского Дома* (russian-literature.org) освобождает от необходимости публиковать тексты произведений писателя на языке оригинала. Наличие ресурса *Мир Достоевского* (<https://dostoevskyworld.ru/>) избавляет от включения в ресурс данных общественно-культурного характера (музеи Достоевского, памятники и памятные места, маршруты его путешествий, выставки и пр.).

достаточно хорошо освещенных другими интернет-ресурсами. База данных *Цифровой архив Ф. М. Достоевского* имеет значение научного собрания материалов и инструмента для практической научной работы исследователя творчества Достоевского.

Общий смысл проекта – формирование полноценного источника научных сведений о Ф. М. Достоевском, полезных для международного научного сообщества. В этом смысле ресурс ликвидирует белые пятна и лакуны, свойственные бумажному *ПСС*, архаический формат которого, даже при увеличении количества страниц в томах свыше 1000 страниц не в состоянии вместить и передать всю необходимую информацию. По мере накопления знаний ресурс будет постоянно обновляться и пополняться новыми материалами, соответствуя требованиям современности. Таковы перспективы первого направления – обеспечение достоеведческого сообщества возможностью получить необходимые условия для проведения научных исследований.

Оглядываясь на сделанное за 150 лет изучения творческого наследия Достоевского, следует обратить внимание на вопрос, давно наболевший, но выглядящий неразрешимым. Речь идет о датировке записей в рабочих тетрадях писателя. Дело в том, что у Достоевского была привычка, когда его осеняла идея, открывать свою записную тетрадь в любом месте, наугад, и вписывать на странице, уже частично заполненной записями, добавочную фразу или замечания, касающиеся или не касающиеся находящихся здесь текстов. Это хорошо видно по цвету чернил, иногда сильно различающихся в пределах одной страницы. Однако идентификация записей по цвету чернил, как это известно каждому текстологу, весьма не надежна.

В итоге мы, фактически, не имеем полноценной истории написания романов *Преступление и наказание*, *Идиот*, *Бесы* и др., вместо которых у нас исследовательские версии, в которых многое, за неимением фактических данных, добыто логическими спекуляциями и творческими прозрениями. Эти версии общеприняты сегодня, однако они остаются заведомо неполными и ущербными, так как мы не имеем точных датировок многих подготовительных записей к его произведениям.

Важно учесть, что писатель, как и все другие пишущие люди первых двух третей XIX века, пользовался орешковыми (железо-галловыми) чернилами, изготавливаемыми кустарным способом небольшими партиями из органических материалов, наростов на листьях дуба. Отсюда ясно, что возможен спектральный анализ с выявлением особенностей каждой партии чернил, с выявлением одной партии чернил от другой.

Разумеется, ни один архив в мире не разрешит соскрабать чернила со страницы рукописи, однако есть выход: давно уже в астрофизике, микробиологии и ряде других наук разработан метод спектрофотометрии, позволяющий проводить такого рода анализ в отраженном свете, анализируя сделанный особым образом файл фотографии.

В 2012 г. состоялась первая проба этого метода. По заданию Ученого Совета Пушкинского Дома была исследована Сибирская тетрадь Достоевского, где содержатся записи образцов тюремного или солдатского фольклора, реплики окружавших писателя людей. Датировка тетради разными исследователями многообразно варьировалась в пределах от декабря 1859 г. до декабря 1869.

Для выполнения задачи усилиями ИТ-инженера Б. С. Райхеля была построена экспериментальная установка, в РГАЛИ проведены съемки записей *Сибирской тетради* и писем Достоевского, написанных в течение указанных 10 лет его ссылки. Далее с помощью специально разработанной программы был проведен компьютерный анализ полученных файлов.

Письма существенно важны потому, что при использовании той же чернильницы, писатель всегда снабжал свои письма датой. Спектрографический анализ показал, что практически весь текст тетради (РГБ, ф. 93, оп. 1, карт. 2, ед. хр. 5, лл. 1-28) написаны одними и теми же чернилами, что исключало записывание в течение нескольких лет, как предполагали некоторые. Подтвердилась ранее высказанная версия о переписывании текстов с некоего неизвестного источника, возможно, отдельных листочек, которые писатель хранил в потайном месте (каторжным нельзя было делать записи).

Сравнив между собой спектральные характеристики чернил *Сибирской тетради* и письма Достоевского, с помощью специально разработанной компьютерной программы, выяснилось, что чернила, которыми заполнена *Сибирская тетрадь* идентичны чернилам двух писем Достоевского к его сибирскому другу барону А. Е. Врангелю от 14 и 23 августа 1855 года. Примерно в это же время, летом 1855 г. Достоевский заполнил свою *Сибирскую тетрадь*. Эта датировка хорошо ложится в обстоятельства жизни писателя в этот период, именно летом этого года он, получив унтер-офицерский чин, и переехал из казармы на казенную квартиру, тем самым впервые за многие годы получив возможность сесть за стол и писать.²³

²³ Константин А. Баршт, Борис С. Райхель, Татьяна С. Соколова, “О методе цифровой спектрофотометрии в изучении рукописи писателя (на примере «Сибирской тетради» Ф. М. Достоевского)”, *Известия РАН*, Серия литературы и языка, т. 71, № 4, 2012, с. 20-44.

На следующем этапе реализации проекта было решено провести съемку писем и подготовительных материалов к роману *Преступление и наказание*, с подключением к работе специалистов из НИУ ИТМО. В проекте приняли участие профессор кафедры фотоники И. П. Гуров и доцент М. В. Волков, серьезно продвинувшие технологию обработки изображений. Методика была усовершенствована, применена схемка в четырех инфракрасных диапазонах. Результатом исследования был вывод о полной применимости метода, дающего достоверные точные данные. Одновременно была констатирована необходимость создания специализированной лаборатории, оснащенной профессиональным оборудованием.²⁴

Апробирование этого метода в среде профессионалов в области спектрографии и фотоники на международном форуме по оптике «The international society for optics and photonics» в Мюнхене («Optics for Art, Architecture, and Archaeology», 28-29 июня 2017 г.) принесло проекту международную известность.²⁵ Было признано, что это инновационный шаг в датировке черновых рукописей писателя. К настоящему моменту проект заморожен.

Таково, вероятно, одно из направлений, в котором будет развиваться текстология черновых записей Достоевского: уточнение дат отдельных записей, сделанных писателем в процессе работы, выстраивание их в строгом хронологическом порядке, затем строительство с помощью полученных данных новой, более точной истории создания романов Достоевского, от Преступления и наказания до Братьев Карамазовых.

Нет никаких сомнений в том, что в построенной с этой целью лаборатории можно будет решать и другие задачи, связанные с изучением творческого процесса Достоевского и построения научно обоснованной истории создания им своих произведений.

²⁴ Константин А. Баршт, Светлана В. Березкина, Михаил В. Волков, Игорь П. Гуров, «О датировке рукописей Ф. М. Достоевского на основе методов спектрофотометрического исследования чернил с использованием инфракрасного диапазона», *Известия РАН*, Серия литературы и языка, т. 75, № 5, 2016, с. 48-61.

²⁵ Igor Gurov, Mikhail Volkov, Konstantin Barsht, Svetlana BEREZKINA, “Method for dating old handwritten manuscripts based on spectral photometry of ink in near infrared range”, in *Proceedings of SPIE*, 2017, vol. 10331, pp. 10331-10316, doi:10.1117/12.2270089